

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCESDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.68> EDN: HMOUEI**МАРКИРОВКА «БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ» КАК СРЕДСТВО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ АВТОРСКОГО ХАРАКТЕРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ**

Научная статья

Перглер А.А.^{1,*}¹ООО «ЗД Спэрроу», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (a.pergler[at]yandex.ru)

Предложена: 16.02.2026; Принята: 09.04.2026; Опубликовано: 18.05.2026

Аннотация

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их интеграции в процессы создания контента возникает необходимость в правовом разграничении произведений, созданных с использованием ИИ, и произведений, созданных исключительно человеком. Отсутствие чётких юридических критериев для такого разграничения осложняет правоприменительную практику и порождает неопределённость относительно охраноспособности результатов творчества. В статье анализируется практика добровольной маркировки произведений как созданных «без использования ИИ» и раскрывается её возможная правовая природа в российском праве. Рассматриваются потенциальные функции маркировки в системе авторского права (информационная, договорная, репутационная, превентивная), а также риски недобросовестного применения и ключевая проблема — отсутствие универсальных и надёжных способов верификации факта неиспользования генеративных инструментов. Обосновывается вывод, что маркировка при определённых условиях может приобретать юридическое значение как заверение об обстоятельствах и становиться элементом договорного распределения рисков. Формулируются предложения по возможному нормативному закреплению маркировки и минимальным требованиям к её достоверности (модели раскрытия, ответственность, технологические и организационные меры).

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, маркировка, оригинальность, авторство, добросовестность, заверения об обстоятельствах, генеративные модели, ответственность, верификация.

THE ‘NO AI USED’ LABEL AS A MEANS OF VERIFYING THE ORIGINALITY OF A WORK: ON THE ISSUE OF LEGAL RECOGNITION

Research article

Pergler A.A.^{1,*}¹3D Sparrow Group Limited, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (a.pergler[at]yandex.ru)

Suggested: 16.02.2026; Accepted: 09.04.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

In the context of the rapid development of artificial intelligence (AI) technologies and their integration into content creation processes, there is a need for a legal distinction between works created using AI and those created exclusively by humans. The absence of clear legal criteria for such a distinction complicates law enforcement practice and gives rise to uncertainty regarding the protectability of creative works. The article analyses the practice of voluntarily labelling works as created ‘without the use of AI’ and examines its possible legal nature under Russian law. The potential functions of labelling within the copyright system (informational, contractual, reputational, preventive) are discussed, as well as the risks of unfair use and the key problem—the lack of universal and reliable methods for verifying the fact that generative tools have not been used. It is argued that, under certain conditions, labelling may acquire legal significance as a representations of circumstances and become an element of contractual risk allocation. Proposals are put forward regarding the possible regulatory enshrinement of labelling and minimum requirements for its reliability (disclosure models, liability, technological and organisational measures).

Keywords: copyright, artificial intelligence, labelling, originality, authorship, due diligence, representations of circumstances, generative models, liability, verification.

Введение

Активное распространение генеративных технологий искусственного интеллекта заметно изменило практики создания и распространения контента и поставило перед правом новые вопросы о границах авторского творчества и критериях охраноспособности результата [5]. При этом базовая конструкция авторского права как в российской, так и в международной модели исходит из признания автором произведения человека, а оригинальность традиционно связывается с личным творческим вкладом [1], [9]. В российском праве данная логика выражается, в частности, в презумпции авторства, закреплённой в ст. 1257 ГК РФ, однако применение этой конструкции в отношении результатов, созданных с использованием ИИ, на практике вызывает дополнительные вопросы.

На практике неопределённость усиливается тем, что результаты генерации могут выглядеть как обычные произведения, тогда как степень участия человека в создании конечного результата может существенно различаться. В

отсутствие специальных легальных критериев возрастает значение различных сигналов, позволяющих участникам оборота ориентироваться в происхождении контента. Одним из таких сигналов становится добровольная маркировка произведений как созданных «без использования ИИ», которая уже применяется в договорах, редакционных политиках и правилах платформ. Вместе с тем такая маркировка сама по себе не заменяет правовую оценку характера и объема творческого вклада человека, а потому может рассматриваться лишь как дополнительный информационный или, при определенных условиях, договорной механизм.

Цель настоящей статьи — определить возможную правовую природу маркировки «без использования ИИ», оценить её функции и риски, а также предложить подходы к её правовому закреплению и обеспечению достоверности с учетом разграничения авторско-правовых и договорных последствий такой маркировки.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать место маркировки в системе авторско-правовых и договорных механизмов;
- 2) выявить условия, при которых маркировка приобретает юридическое значение;
- 3) оценить риски недобросовестного использования и проблему доказуемости;
- 4) предложить варианты нормативного и/или «мягкого» регулирования.

Методы и принципы исследования

Исследование выполнено с применением:

- формально-юридического метода (анализ норм ГК РФ, юридических конструкций и их применимости к маркировке);
- сравнительно-правового подхода (обращение к международным и зарубежным источникам soft law и практике раскрытия использования ИИ);
- анализа правоприменительных и институциональных документов регистрирующих и международных организаций (WIPO; US Copyright Office) [5], [6];
- анализа правил и политик крупных участников рынка контента (академические издательства, стоки/платформы) [7], [8], [11];
- анализа кейса административной практики регистрации произведения с AI-компонентами (Zarya of the Dawn) [4];
- доктринального анализа (обобщение научных подходов к охране результатов, связанных с ИИ, и к институту заверений) [2], [3], [10].

Основные результаты

1. Маркировка «без использования ИИ» как правовой феномен

Российское законодательство не содержит определения маркировки произведений по критерию участия ИИ и не устанавливает общей обязанности раскрывать способ создания произведения. Однако фактически в обороте формируются модели раскрытия информации о применении генеративных инструментов — через правила платформ, редакционные политики и условия договоров [7], [8], [11].

Маркировка «без использования ИИ» в таком контексте может выступать как:

- информационное сообщение (для аудитории/покупателя/заказчика);
- элемент репутационного позиционирования автора или правообладателя;
- договорное условие (критерий допуска, качества результата или распределения рисков);
- превентивный механизм снижения неопределённости относительно охраноспособности и статуса произведения.

2. Потенциальная правовая природа маркировки: от «информации» к заверению

Ключевой вопрос — когда маркировка перестаёт быть «просто заявлением» и становится юридически значимой. Наиболее убедительной конструкцией для российского права является квалификация маркировки (при наличии связи с сделкой/условиями допуска/оценки) как заверения об обстоятельствах.

Если сторона заявляет, что произведение создано без использования ИИ, и это заявление:

- включено в договор или прямо упомянуто в договорной документации/правилах участия;
- влияет на решение контрагента (заключить договор, допустить к конкурсу, принять к публикации, выплатить вознаграждение);
- предполагает распределение рисков при недостоверности, то маркировка может приобретать признаки заверения и влечь последствия при её недостоверности в логике гражданско-правовой ответственности [10].

3. Маркировка в практиках платформ и издательств

Платформы и издательства постепенно стандартизируют требования к раскрытию использования ИИ: например, правила Adobe Stock предусматривают режимы квалификации и раскрытия AI-контента в рамках загрузки материалов [8]. Shutterstock формирует отдельные требования и ограничения в отношении AI-контента для contributor-модели и политики публикации [11]. В академическом сегменте распространены редакционные политики, требующие раскрытия использования генеративных инструментов и исключающие признание ИИ соавтором [7].

Эти практики важны тем, что маркировка и раскрытие постепенно становятся нормой оборота, даже до появления прямого законодательного регулирования.

Обсуждение

1. Юридические риски недостоверной маркировки

Недостоверное указание «без использования ИИ» может порождать несколько групп правовых рисков. Прежде всего речь идет о договорных последствиях: отказе в приемке или публикации результата, расторжении договора, применении санкций, взыскании убытков, если соответствующий критерий имел существенное значение для

контрагента. Кроме того, возможны деликатные и репутационные риски, связанные с введением в заблуждение, недобросовестным поведением и причинением вреда деловой репутации.

Вместе с тем недостоверность такой маркировки не должна автоматически отождествляться с отсутствием авторства или охраноспособности произведения. Если впоследствии выясняется, что отдельные инструменты ИИ все же использовались, правовое значение имеет не сам факт любого использования технологии, а характер и степень творческого вклада человека в конечный результат. Следовательно, ложность маркировки может влечь самостоятельные обязательственно-правовые последствия как недостоверное заверение, но вопрос о наличии авторско-правовой охраны должен решаться отдельно.

С учетом применения конструкции заверений последствия недостоверности могут быть заранее встроены в договор: штраф, компенсация, обязанность заменить результат, возврат вознаграждения, расширенные гарантии и иные меры [10].

2. Проблема верификации «неиспользования ИИ»

Даже при наличии правовой конструкции ключевая сложность связана с доказуемостью факта «неиспользования» ИИ. Универсальных технических методов, которые можно было бы считать надежным и воспроизводимым доказательством, в настоящее время не существует. Подходы к обнаружению AI-генерации изменяются, а метаданные могут удаляться, искажаться или модифицироваться. По этой причине жесткая модель обязательной маркировки без развитых механизмов подтверждения способна стимулировать злоупотребления и повышать спорность доказательств.

Дополнительную сложность представляет необходимость разграничения умышленно ложной маркировки и добросовестного заблуждения. На практике лицо может использовать цифровые инструменты, содержащие отдельные функции ИИ, не воспринимая их как средства генеративного создания произведения. Это особенно актуально для случаев орфографической и стилистической правки, автодополнения, редакторских подсказок, технической проверки текста и иных вспомогательных функций. Поэтому для правовой оценки необходимо учитывать не только факт обращения к программному средству, но и цель его использования, степень влияния на выразительную форму произведения и разумную осведомленность лица о характере примененной технологии.

В связи с этим более реалистичными выглядят комбинированные подходы:

- организационные (процедуры раскрытия, чек-листы, подтверждение этапов создания, хранение черновиков и исходников);
- договорные (распределение риска недостоверности, аудит-права, обязанности по предоставлению подтверждающих материалов);
- технологические (метаданные, provenance-механизмы, цифровые учетные следы процесса создания, где это применимо).

3. Направления возможного правового закрепления

С учетом указанных рисков и ограничений перспективной представляется модель мягкого нормативного закрепления, при которой законодатель:

- закрепляет допустимость маркировки и ее общие цели, связанные с повышением прозрачности и доверия;
- устанавливает минимальные требования к добросовестности заявления, а также разграничивает последствия умышленной недостоверности, грубой неосторожности и добросовестной ошибки;
- допускает развитие отраслевых стандартов (платформы, издательства, рынок) и договорных моделей, не навязывая универсальную техническую экспертизу.

Заключение

Маркировка «без использования ИИ» формируется как новый инструмент правовой и рыночной коммуникации в условиях сохраняющейся неопределенности критериев разграничения человеческого и машинного вклада в создание произведения. Несмотря на отсутствие в российском законодательстве специальных норм, прямо регулирующих такую маркировку, в гражданском обороте она уже способна приобретать юридическое значение — прежде всего в тех случаях, когда используется как заверение об обстоятельствах, влияющее на решение контрагента о заключении, исполнении или прекращении договора. Вместе с тем сама по себе такая маркировка не может рассматриваться как самостоятельное и достаточное подтверждение авторства либо охраноспособности результата, поскольку соответствующая правовая оценка должна основываться на анализе характера и степени творческого вклада человека в создание произведения.

Широкое внедрение маркировки в практику, однако, существенно ограничено проблемой верификации факта «неиспользования» ИИ. На современном этапе отсутствуют универсальные, надежные и воспроизводимые технические методы, позволяющие бесспорно подтвердить, что при создании конкретного произведения генеративные инструменты не применялись. Это повышает не только риск умышленных злоупотреблений, но и вероятность добросовестных ошибок, связанных с неочевидным использованием вспомогательных цифровых функций, содержащих элементы ИИ. В этих условиях наиболее обоснованной представляется комбинированная модель регулирования, сочетающая договорное распределение рисков, стандарты раскрытия информации и добросовестности, а также постепенное развитие технических и организационных практик подтверждения происхождения контента. При этом правовые последствия недостоверной маркировки целесообразно дифференцировать с учетом характера использования ИИ, значения соответствующего обстоятельства для участников оборота и формы вины лица, сделавшего такое заявление.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Деменченко О.Г., Восточно-Сибирский институт МВД
России, Иркутск Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.68.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Demchenok O.G., East-Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk Russian
Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.68.1>

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 10.02.2026)
2. Борисова Л. В. О доктринальных подходах к охране и защите авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом / Л.В. Борисова // Право и практика. — 2023. — № 2. — С. 117–121. — DOI: 10.24412/2411-2275-2023-2-117-121.
3. Болотаева О. С. Этика и право в регулировании искусственного интеллекта / О.С. Болотаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2023. — № 4 (32). — С. 7–11. — DOI: 10.25587/2587-5612-2023-4-7-11.
4. Zarya of the Dawn: Registration Decision Letter // United States Copyright Office. — 2023. — 21 Feb. — URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (accessed: 11.04.2025).
5. Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence // World Intellectual Property Organization (WIPO). — 2020. — May 29. — URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=499504 (accessed: 11.04.2025).
6. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // United States Copyright Office. — 2023. — URL: <https://www.copyright.gov/ai/> (accessed: 11.04.2025).
7. Author responsibilities: Use of generative AI // Springer Nature. — 2023. — URL: <https://group.springernature.com/gp/group/ai> (accessed: 11.04.2025).
8. Adobe Stock Contributor Guidelines: Generative AI Content // Adobe Inc. — 2024. — URL: <https://helpx.adobe.com/stock/contributor/help/generative-ai-content.html> (accessed: 11.04.2025).
9. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971). — URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/> (accessed: 11.04.2025).
10. Щенникова Л. В. Институт заверений об обстоятельствах: научная дискуссия и судебная практика / Л.В. Щенникова // Общество и право. — 2024. — № 1 (87). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zavereniy-ob-obstoyatelstvah-nauchnaya-diskussiya-i-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 11.04.2025).
11. Content Policy Updates: AI-generated Content // Shutterstock. — URL: <https://submit.shutterstock.com/help/en/articles/10594622-content-policy-updates-ai-generated-content> (accessed: 11.04.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) [Civil Code of the Russian Federation (Part Four)] : Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006 (as amended on April 1, 2024) // ConsultantPlus Legal Reference System. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (accessed: 10.02.2026) [in Russian]
2. Borisova L. V. O doktrinal'nyh podhodah k ohrane i zashchite avtorskih prav na proizvedeniya, sozdannye iskusstvennym intellektom [On doctrinal approaches to the protection and defense of copyright in works created by artificial intelligence] / L.V. Borisova // Pravo i praktika [Law and Practice]. — 2023. — № 2. — P. 117–121. — DOI: 10.24412/2411-2275-2023-2-117-121. [in Russian]
3. Bolotaeva O. S. Etika i pravo v regulirovanii iskusstvennogo intellekta [Ethics and law in the regulation of artificial intelligence] / O.S. Bolotaeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo [Bulletin of North-Eastern Federal University. Series: History. Political Science. Law]. — 2023. — № 4 (32). — P. 7–11. — DOI: 10.25587/2587-5612-2023-4-7-11. [in Russian]
4. Zarya of the Dawn: Registration Decision Letter // United States Copyright Office. — 2023. — 21 Feb. — URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (accessed: 11.04.2025).
5. Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence // World Intellectual Property Organization (WIPO). — 2020. — May 29. — URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=499504 (accessed: 11.04.2025).
6. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // United States Copyright Office. — 2023. — URL: <https://www.copyright.gov/ai/> (accessed: 11.04.2025).
7. Author responsibilities: Use of generative AI // Springer Nature. — 2023. — URL: <https://group.springernature.com/gp/group/ai> (accessed: 11.04.2025).
8. Adobe Stock Contributor Guidelines: Generative AI Content // Adobe Inc. — 2024. — URL: <https://helpx.adobe.com/stock/contributor/help/generative-ai-content.html> (accessed: 11.04.2025).
9. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971). — URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/> (accessed: 11.04.2025).

10. Shchennikova L. V. Institut zavereniy ob obstoyatel'stvah: nauchnaya diskussiya i sudebnaya praktika [The institution of assurances of circumstances: academic debate and judicial practice] / L.V. Shchennikova // Obshchestvo i pravo [Society and Law]. — 2024. — № 1 (87). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zavereniy-ob-obstoyatelstvah-nauchnaya-diskussiya-i-sudebnaya-praktika> (accessed: 11.04.2025). [in Russian]

11. Content Policy Updates: AI-generated Content // Shutterstock. — URL: <https://submit.shutterstock.com/help/en/articles/10594622-content-policy-updates-ai-generated-content> (accessed: 11.04.2025).